

Звук, отдающийся эхом, терзал барабанные перепонки. Он напоминал пронзительный свист резкого порыва ветра, дующего через разлом. Черная буря, созданная друидом-разрушителем, пронеслась по станции энергобаланса, разрывая на части каждую ее часть. Сам Найджел стоял в центре бури, а вокруг него распространялось разрушение. Однако сам по себе он, как друид, представлял собой жизнь. Поскольку он находился в самом центре разрушения, проклятие действовало и на него самого.

Словно трещины в земле, обнажающие лаву, кожа Найджела была разорвана этой тиранической силой. Багровая плоть была уничтожена испепеляющей магией.

Через мгновение плоть почти полностью отделилась, обнажив отвратительный на вид скелет. Вся эта сцена напоминала момент из фильма ужасов. Даже Хайден чувствовал себя ошеломленный.

Огромные шрамы, образовавшиеся от потрескавшейся плоти, казалось, превращались в глаза. Любое место, куда смотрели эти кроваво-красные глаза, превращалось в бесплодную землю.

Область смерти расширялась. Души протоссов были оторваны от их тел. Сейчас они издавали жалкий вой, который нельзя было услышать.

Однако Найджел, казалось, не чувствовал того, что происходит с его телом. Горе, захлестнувшее его сознание, было похоже на огромную волну. Это была печаль, с которой нельзя было бороться, ведь она была подобна столкновению лицом к лицу с великой силой Вселенной. В конце концов, кто может остановить небо от падения, кто может остановить обрушение горы, кто может исцелить кипящую землю? Разрушение, исходящее от природы, было неразумным. Смерть никогда не договаривается ни с кем о встрече заранее, она просто спокойно ждет на обочине, ловя первого попавшегося ей пешехода. Однако это было частью природы, ведь мир, в котором есть только жизнь и бессмертие, не может пройти полный круг.

В этот момент в безмолвии смерти раздался голос, смешанный с электричеством. Он был подобен звуку семени, проросшего в глубине пустыни. Он смог прорезать пустынное поле и сказать на ухо сыну пустыни:

- Это так безобразно!

Поток смерти резко остановился в воздухе, и в следующую секунду он врезался обратно в центр со скоростью, в десять раз превышающей скорость распространения. Плоть быстро начала заживать, кровь также потекла обратно со скоростью света, делая вид, как будто ничего вообще не произошло.

Друид, появившийся в следующую секунду, казалось, был все тем же человеком, что и раньше.

К сожалению, разрушенная станция энергобаланса и превращенные в пыль протоссы доказывали, что все это произошло на самом деле.

Найджел торжественно повернулся. Последний след красного света вернулся обратно в его тело. Казалось, что после того, как минула зима, из трещин в бесплодной вечной мерзлоте появились крошечные и хрупкие весенние почки.

Он торжественно сказал только одно слово:

- Нет.

Бионическое человеческое тело, оснащенное искусственным интеллектом, застыло на месте. Однако Найджел не верил в то, что он расслышал исходящий от него звук неправильно. Даже если этот голос был наполнен электрическими помехами, он ясно слышал то, что он принадлежал Элану. Он даже видел хитрый проблеск в этих серых механических глазах.

Ся Цзо покраснел, отключив свой оптический мозг от внешнего интерфейса данных Элана. Перегрузка сожгла оптический мозг, однако до того момента, как это произошло, Ся Цзо все же удалось выполнить свою задачу.

Найджел, пребывающий в трансе, спросил:

- Ты... что ты сделал?

Ся Цзо, покраснев, тихим голосом сказал:

- Я использовал сетевую функцию Элана, чтобы загрузить стихи, которые я раньше написал, в звездную сеть.

- ... стихи? – голос Найджела стал высоким.

Ся Цзо кивнул:

- Да, название этих стихов «Любовь никогда не умирает». Они одновременно воздают хвалу, как жизни, так и любви.

Наступила тишина. Только остатки трагически погибших протоссов, валяющихся на земле, издавали какие-то булькающие звуки.

- ... Итак, в чем же заключается принцип их работы? – даже самый спокойный из них, Хайден, был в замешательстве. – Элан умирал, так что Найджел сошел с ума, а потом Ся Цзо загрузил стихотворение... Если Элан жив, то Найджел не будет больше сходить с ума. Это значит, Ся Цзо...

Тон Хайдена был одновременно шокированным и гордым:

- Это твоё стихотворение... ты собирался выиграть с ним межзвездную литературную премию в этом году?

Лицо Ся Цзо загорелось, моментально превратившись в ярко-красное, и он прошептал еще тише:

- Это стихотворение я написал, когда мне было шесть лет. Мой брат выбрал его.

- Людвиг больше не спит? - немедленно спросил Хайден.

Ся Цзо сразу же покачал головой:

- Я не знаю. Я чувствую, что он все еще здесь, однако сейчас он не отвечает мне. И, кстати, он сказал, что мои стихотворения недостаточно сильные, чтобы прямо воздействовать на него. Он также попросил сказать, чтобы вы использовали святой свет, чтобы вытащить душу Элана, и поместить ее в Найджела. Когда он проснется, то разберется с этой проблемой.

Это было правдой. Искусственный интеллект по-прежнему медленно терял свою жизненную силу. То, что сейчас сделал Ся Цзо, было эквивалентно зарядке, однако материальная основа искусственного интеллекта, поддерживающая его жизнь, то есть основной модуль платы, полностью сгорела. Это было равносильно смерти человеческого тела путем поражения его мощным зарядом электрического тока.

- Брат сказал, что нужно поторопиться. Человеческая душа не особо похожа на ту, которой обладает искусственный интеллект. После того, как люди умирают, их можно сделать нежитью. У умственно сильных людей даже после смерти душа может остаться в теле, но искусственный интеллект умирает сразу же. После того, как будут разрушены данные, а материнская плата и биологический модуль будут навсегда отключены, то его душа полностью рассеется.

Найджел начал беспокоиться. За последние несколько минут он пережил слишком много взлетов и падений, так что его кровеносные сосуды вот-вот могли начать лопаться. Чтобы друид не метался между двумя силами - созиданием и уничтожением, Хайден немедленно начал работать. Ся Цзо также написал «Учебник по очистке души для чайников - специально для паладинов» по воспоминаниям, которыми в нем поделился маг. Это был подарок Хайдену от архимага Людвиг, и в нем было четко сказано, как препарировать душу. Прочитав эту информацию, не говоря уже о Хайдене, но даже Ся Цзо почувствовал, что он все понял.

- Итак, каким бы плохим ни было стихотворение, даже если оно вызывает отвращение даже у самого автора, до тех пор, пока оно «публично исполняется» бардом, его можно использовать как магическое средство, - вздохнул Людвиг.

- Да, - ответил голос из пустоты. - Однако печатать подобное действительно неприлично.

Людвиг не знал, где именно он был. Он мог слышать себя, однако он не мог понять, действительно ли он что-то говорил вслух. Он не чувствовал своих ушей - в конце концов, у души нет внешних органов. Так что скорее всего звук, который он сейчас слышал, был всего лишь неким подобием ощущения ментальной силы.

- Зачем ты задерживаешь меня здесь? - Людвиг подозрительно посмотрел в пустоту, вероятно, думая, что кто-то наблюдает за ним оттуда.

Голос сказал в ответ:

- Ты ушел, и что же именно случилось с друидом и бардом? Они уже бегут в следующую проблему. Эй, этот паладин действительно хорош, его мускулы явно росли не в ущерб мышцам. Он быстро понял, как поместить душу того маленького искусственного интеллекта в душу друида, наполненную исцеляющей силой.

Людвиг гордо сказал:

- Конечно, это мой Хайден.

Людвиг не беспокоился о том, смогут ли люди и зерги заблокировать протоссов. Если объединенная армия будет действительно побеждена, то добавление самого мага к их компании ничем не поможет.

<http://bllate.org/book/14512/1285147>